

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ “ПОНЯТИЕ ПРАВА” И “ТЕОРИЯ ПРАВА”

© 2014 г. Ерзат Зейнуллаевич Бекбаев¹

Краткая аннотация: показывается, что в научном познании права используются два разных типа понятия права, отождествление которых оказывает негативное влияние на эффективность научных дискуссий о понятии права. Обосновывается целесообразность перехода в правопонимании к исследованию закономерностей формирования правовых теорий, их общему и сравнительному анализу, изучению причин множественности научных теорий права, общих и особенных признаков на основе привлечения данных науковедения.

Annotation: it is shown that there are two different types of the concept of law in scientific knowledge of law, the identification of which has a negative impact on the effectiveness of scientific debate about the concept of law. It is justified the advisability of transition in legal thinking to the study of regularities of legal theories, their general and comparative analysis, the study of the causes multiplicity of scientific theories of law, general and particular characteristics based on involving of science of science data.

Ключевые слова: научное понятие, понятие права, познание права, теория, правовая теория.

Key words: the scientific concept, the concept of law, theory, theory of law.

Специалистам известно, что проведенные в 60–80-х годах и позднее в юридической науке широкие дискуссии о правопонимании, понятии и сущности права, правовой системе не дали всех ожидаемых ее организаторами и участниками результатов. Одна из причин этого кроется, на наш взгляд, в недостаточной разработанности вопросов о двоякой функции и особенностях содержания понятия права. Остановимся на данных вопросах подробнее.

В юридической науке часто полагают, как это следует из ряда учебников, что наука теории права включает в себя понятие права как один из важных вопросов вместе с другими проблемами и вопросами. Само собой разумеющимся считается и тот факт, что содержание науки теории права охватывает понятие права, а теория права есть наиболее полное и систематизированное знание о праве и его понятии. Среди ученых также имеет место сходная точка зрения, согласно которой общая теория права представляет собой конкретизированное, развернутое понятие права².

Несмотря на то что для многих юристов указанное соотношение между понятием права и теорией права является очевидным, если следовать более универсальному подходу, соотношение между понятием права и теорией права в мышлении может быть иным, например прямо противоположным.

Как разъясняет В.Ф. Асмус, в “современном логическом мышлении понятие выполняет двоякую функцию ... Первое применение понятия состоит в том, что оно представляет собой условие для понимания суждений. Роль эту понятие выполняет тогда, когда оно есть точная мысль о признаках предмета, отличающих данный предмет от всех других предметов. В науке понятие кроме той функции, которую оно

выполняет в суждениях..., выполняет еще одну, притом чрезвычайно важную функцию: оно выступает как мысль, выражающая результат, итог научного знания и исследования на данном этапе познания”³.

Аналогичный подход к выделению двух разных видов (типов) понятий в научном познании применяет также Е.К. Войшвилло, который для обозначения таких понятий использует формулировки “понятие как составная часть суждения” и “понятие как система знаний”⁴.

Применение двух разных видов понятий в процессе научного познания имеет место и в исследованиях права, правопонимании. Поэтому в целях нашей работы далее различаются два разных вида понятий права, которые условно можно назвать простыми и сложными понятиями права.

Простые и сложные понятия права различаются между собой прежде всего по своему внешнему выражению в языке. Простыми являются понятия права, которые находятся в составах суждений о праве. Каждое простое понятие права в мышлении отражает право как предмет отдельного суждения о праве. Поэтому простое понятие права всегда является составной частью (или субъектом) в суждении о праве. Наиболее известны простые понятия права в определениях (дефинициях) права, которых сегодня приблизительно более 100. Например, в суждениях “право есть система обязательных правил поведения, создаваемых государством и защищаемых его принудительной силой” или “право есть результат общественного договора” либо “право есть мера свободы” имеют место именно простые понятия права, которые являются составными частями либо субъектами указанных суждений о праве. Содержание простого понятия права охватывает одно или несколько отличительных признаков права, которые даются в самом суждении. Функция простого понятия права обычно состоит в том, чтобы выделить право из окружающей среды путем указания на его определенные

¹ Старший научный сотрудник ТОО “Научно-исследовательский институт государства и права им. Гайрата Сапаргалиева” (Республика Казахстан, г. Астана), кандидат юридических наук (E-mail: erzat_bek@mail.ru).

² См.: Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 11.

³ Логика / Под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца. М., 1956. С. 29.

⁴ См.: Войшвилло Е.К. Понятие. М., 1967. С. 111–115.

признаки, которые достаточны для выделения и распознавания права среди других объектов (предметов).

Однако, как пишет В.Ф. Асмус, отличие “предмета от других есть только одно – и притом простейшее – назначение понятия ... Гораздо более важна для мышления другая логическая функция понятия – его способность отражать в мысли более или менее полный итог, сумму знаний ... Понятие как итог познания предмета есть уже не простая мысль об отличительных признаках предмета: понятие-итог есть сложная мысль, суммирующая длинный ряд предшествующих суждений и выводов, характеризующих существенные стороны и признаки предмета. Понятие как итог познания – это сгусток многочисленных уже добытых знаний о предмете, сжатый в одну мысль”⁵.

В процессе научного познания права, в правопонимании используются также сложные понятия права, отражающие право как предмет многих суждений и умозаключений субъекта о праве. Такие сложные понятия права охватывают своим содержанием всю систему знаний субъекта о праве, в совокупности отражающих познанные им стороны и связи права. Сложное понятие права есть мысль, суммирующая весь ряд предшествующих суждений и выводов субъекта, характеризующих те или иные стороны и признаки права. Сложное понятие права есть итог познания права субъектом – сгусток многочисленных уже добытых знаний о праве, сжатый в одну мысль. В языке сложные понятия права, содержащие в себе все накопленные субъектом знания о праве, выражаются одиночным термином “право” без сопутствующих фраз (как в суждении).

Таким образом, двоякая функция и природа понятия права заключаются в том, что человек в научном познании формирует и использует два разных вида понятий права, которые должны четко различаться по своим функциям и содержанию, хотя и обозначаются в языке одним и тем же термином “право”. Это, во-первых, простое понятие права как часть некоего суждения о праве. Во-вторых, это сложное понятие права как мысль, суммирующая все суждения субъекта о праве.

Когда речь идет о простом понятии права, находящемся в составе того или иного суждения о праве, определить его содержание не составляет большой трудности, поскольку содержание такого понятия права исчерпывается признаками права, указанными в самом суждении. Например, в суждении “право есть система обязательных правил поведения, создаваемых государством и защищаемых его принудительной силой” содержание простого понятия права, выраженного термином “право”, равняется содержанию фразы “система обязательных правил поведения, создаваемых государством и защищаемых его принудительной силой”. И наоборот, в этом суждении содержание фразы “система обязательных правил поведения, создаваемых государством и защищаемых его принудительной силой” идентично содержанию простого понятия права и термина “право”. Как отмечает в данной связи М.Н. Марченко, “существует довольно много определений и понятий права, которые претендуют или могут претендовать на общезначимость и универсальность. В качестве примеров можно указать на такие краткие характеристики, своего рода общие определения понятия права, как: “право – это формальное равенство”, “право – это всеобщая и необходимая форма свободы в общественных отношениях людей”, “право – это всеобщая справедливость” и другие ...

⁵ Логика / Под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца. С. 29.

такого рода “понимание” права и его определения весьма односторонни, абстрактны и чрезвычайно общи”⁶.

Иначе обстоит дело с определением содержания сложного понятия права, т.е. в случае, когда речь идет о понятии права как сумме знаний субъекта о праве, итоге познания права субъектом. Сложные понятия права выражаются в речи тоже термином “право”, но сам этот одиночный термин “право” не раскрывает содержания сложного понятия права. Термином “право” сложное понятие права выражается как некий единый сгусток мысли, содержание которого остается неизвестным для других до тех пор, пока оно не будет раскрыто с помощью адекватной содержанию этого понятия права системы суждений и умозаключений.

Дело здесь в том, что в процессе формирования тем или иным субъектом сложного понятия права, суммирующего накопленные им знания о праве, происходит так называемое “категориальное уплотнение данных рефлексии”, в результате которого знания субъекта о праве трансформируются в единую мысль о праве⁷. В рамках названного процесса знания субъекта в виде суждений и умозаключений о праве теряют свою первоначальную форму и превращаются в сложное понятие права, где эти знания о праве находятся в “сжатом” состоянии как сгусток мысли, равный по своему содержанию сумме всех суждений и умозаключений (знаний) субъекта о праве. Однако для того, чтобы содержание такого сложного понятия права было усвоено другими людьми, необходимо проделать обратную трансформацию содержания сложного понятия права и выразить это содержание в виде целостной системы суждений и умозаключений о праве.

Формирование сложного понятия права можно отчасти сравнить, например, с процедурой архивирования файла в компьютере, когда осуществляется известная трансформация (сжатие) файла для удобства хранения его в памяти компьютера. Согласно этой аналогии можно полагать, что сумма добытых и накопленных субъектом знаний о праве занимает в памяти субъекта меньше места в виде сложного понятия права, чем в виде развернутой системы суждений и умозаключений о праве. Однако завышка здесь в том, что сложное понятие права, концентрирующее в себе все знания субъекта о праве, через термин “право” в языке не выражает напрямую своего содержания. Напротив, в языке термином “право” содержание сложного понятия права как бы кодируется. Поэтому для того, чтобы “раскодировать” содержание такого сложного понятия права, необходимо проделать в языке обратный процесс трансформации имеющихся знаний субъекта о праве из формы понятия в форму определенной системы суждений и умозаключений о праве. Только тогда содержание сложного понятия права субъекта становится в языке непосредственно доступным другим людям для широкого ознакомления и обсуждения.

Известно, каждый ученый изучает право по-своему и в ходе научного познания содержание сложного понятия права у него формируется и накапливается индивидуально. Отсюда вытекает, что сложное понятие права как суммы знаний о праве у одного ученого отличается по содержанию от формируемого другим ученым сложного понятия права как конкретной суммы его знаний о праве. Тем самым сложное понятие права как итог познания права, сгусток многочисленных добытых субъектом знаний о праве, сжатый в одну

⁶ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Учеб. В 2-х т. Т. 2. Право. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2007. С. 17, 18.

⁷ См.: Логика / Под ред. Д.П. Горского и П.В. Таванца. С. 30.

мысль, всегда является оригинальным знанием субъекта. У разных людей содержание сложного понятия права (как итога познания права) не совпадает, несмотря на то что является результатом изучения одного и того же объекта. Известно даже, что внутри юридического научного сообщества разные ученые вкладывают разное содержание в сложное научное понятие права, когда речь идет об итогах проведенного ими научного изучения права.

В целом практическое использование и познание права, куда входит и научное познание права, сегодня осуществляется всеми народами, народностями и нациями, по данным энциклопедии «Википедия», примерно на 5–6 тыс. разных языков и диалектов. Но отдельный ученый или группа ученых не могут владеть 5–6 тыс. языков и диалектов, а потому достижение самого полного и исчерпывающего понятия (знания) о праве остается задачей и функцией всего человечества в целом и объективно не может быть функцией отдельного ученого либо группы ученых.

Поскольку право познается одновременно на многих языках, для создания самого полного по содержанию, исчерпывающего понятия права нужно будет перевести все накопленное разными народами и нациями знание о праве на один из действующих языков, устранить дублирование информации, а затем объединить содержание такого знания в одно сложное понятие права как единую мысль о праве.

Однако со времени обретения письменности человечеством накоплен столь громадный объем знаний о праве в виде письменных текстов и аудиозаписей, данных правосознания живущих людей, что не представляются возможными перевод, систематизация и сведение всей совокупности имеющихся в настоящее время знаний человечества о праве в одно научное понятие права как итог научного познания права человечеством, в некую целостную систему суждений и выводов о праве.

Пусть даже найдется тот гениальный ученый, который (гипотетически) сможет перевести, систематизировать и соединить все имеющееся на 5–6 тыс. языков разных народов мира знание о праве в логическую форму единого понятия права. Но далее ему потребуются столетия только для того, чтобы просто изложить в языке содержание такого сложного понятия права как определенную систему суждений и выводов, например в тексте многотомной монографии или аудиозаписи, предназначенных для передачи содержания такого понятия права другим людям⁸.

Отсюда следует, что полное и исчерпывающее понятие права, охватывающее своим содержанием все познанные человечеством признаки, черты и свойства права, не может быть также использовано в научном обороте в силу слишком большого объема заключенных в нем суждений и умозаключений. Более того, за исключением человечества в целом, ни один субъект не может обладать исчерпывающим знанием о праве, а сложное понятие любого ученого о праве имеет не только оригинальное содержание, по сравнению со сложным понятием другого ученого о праве, но и является частичным по своему содержанию в сравнении со знанием всего человечества о праве.

Ученый познает право на определенном языке или нескольких языках. При этом громадный объем накопленного человечеством знания о праве позволяет каждому ученому освоить и использовать любую информацию о праве, доступную ему на определенном языке и языках. Если же ученый уже освоил все знания о праве, накопленные на одном языке, то он может обратиться к использованию другого языка или других языков для последующего пополнения содержания своего понятия о праве новым знанием. Однако чем больше времени ученый уделяет пополнению содержания своего понятия о праве новым знанием, тем меньше времени у него остается для последующей передачи этого накопленного знания другим людям в процессе общения. С течением времени ученый в процессе сбора информации и познания права может достигнуть такого состояния, когда накопленный им объем знаний о праве будет невозможно полностью изложить другим за отведенное для общения время в рамках, например, научной дискуссии.

Таким образом, касательно содержания сложного понятия права можно сделать следующие выводы.

Субъектом самого полного и исчерпывающего по содержанию понятия (знания) о праве может быть только человечество в целом. Все иные субъекты, в том числе и ученые, создают сложное понятие права, содержание которого, во-первых, охватывает только часть всех добытых людьми знаний о праве; во-вторых, не является идентичным содержанию сложного понятия права других субъектов; в-третьих, это содержание напрямую недоступно другим субъектам, и для овладения им требуется трансформация содержания сложного понятия обратно в систему первоначальных суждений и умозаключений.

Тот факт, что содержание сложного понятия права может быть как сгустком знаний, доступных только самому создавшему это понятие субъекту, так и находиться в ипостаси целостной системы суждений и умозаключений, доступной всем субъектам, показывает двойственную природу сложного понятия права. В целом же отмеченные особенности сложного понятия права оказывают существенное влияние на процесс и итоги научных дискуссий о понятии права.

Обыкновенно к проведению научных дискуссий о понятии права привлекаются наиболее крупные ученые, которым есть что сказать, поскольку каждый из них издал множество монографий, учебников, научных статей и иных научных трудов, знает работы других ученых и научных школ. Однако с самого начала научных дискуссий о понятии права остается неясным предмет обсуждения, поскольку неизвестно, о понятии права какого субъекта будет дискуссия, если каждый участник имеет свое сложное понятие права, не совпадающее по содержанию со сложным понятием другого участника, к тому же напрямую недоступным другим участникам дискуссии.

В ходе научной дискуссии о понятии права крупные ученые, обладающие энциклопедическими знаниями о праве, не получают возможности выразить в одном или нескольких своих выступлениях, в докладе или статье, монографии все содержание своего сложного понятия права как итога или результата познания им права. Более того, каждый участник научной дискуссии о понятии права в рамках отведенного времени вынужден ограничиваться обычно изложением только определенной, чаще всего самой малой, части содержания своего сложного понятия права как итога многолетнего процесса научного исследования права. Поэтому достаточно большая часть содержания сложного понятия права (как итога научного познания права) участником научной дискуссии

⁸ По данным «Официального интернет-портала правовой информации», на 1 октября 2013 г. объем информационно-правовых фондов государственной системы правовой информации только в России составил 2 228 326 документов. Если читать круглосуточно по документу за час, потребуется более 250 лет для их прочтения. Очевидно, эти документы содержат меньшую часть всей правовой информации в мире.

не излагается и остается неизвестным другим участникам этой дискуссии, которые могут лишь догадываться о полном содержании сложного понятия права у коллеги.

Во многом указанные аспекты научных дискуссий о понятии права, обусловленные особенностями сложного понятия права как сгустка мысли, итога познания права субъектом, затрудняют достижение целей научных дискуссий о понятии права. В целом же на опыте ранее проведенных широких всесоюзных и других научных дискуссий в юридической науке можно полагать, что по сравнению с дискуссиями о понятии права более перспективными представляются научные дискуссии и исследования по проблематике правовых теорий.

В отличие от сложного понятия права как совокупности личных знаний субъекта о праве, правовая теория всегда есть публичное знание о предмете исследования, известное неопределенному кругу лиц. Если в сложном научном понятии права субъект может “накапливать” знания только для себя, без их обязательного доведения до сведения других лиц, то правовая теория приобретает свой статус научной теории только в случае ее опубликования, когда она становится известной не менее чем двум или более лицам. Поэтому научная теория является всегда актуально определенным и относительно “компактным” знанием о праве, что, разумеется, не мешает наращивать ее содержание в дальнейшем.

Правовая теория за достаточно короткий срок может быть изложена автором (авторами) и воспринята другими людьми, издана на материальном носителе в виде книги или иного текстового документа, наконец, исследована на основе известного числа своих источников. Как полагают в науковедении, процесс создания любой научной теории, в том числе и правовой, подчиняется определенным закономерностям и познавательным принципам.

Что же касается места правовых теорий в научном познании, то по богатству своего содержания правовая теория может рассматриваться как промежуточное звено между простым и сложным понятиями права, т.е. между понятием права в составе суждения, с одной стороны, и понятием права как системой всех знаний субъекта о праве – с другой.

По сравнению с простым понятием права в составе суждения любая научная правовая теория шире и глубже по своему содержанию, поскольку отражает право как предмет многих суждений и выводов о праве. Однако по сравнению со сложным понятием права как всей суммой знаний, например крупного ученого-правоведа, правовая научная теория имеет менее широкое и глубокое, строго определенное, ограниченное и “конечное” содержание, заложенное автором (или авторами).

Здесь сразу же необходимо уточнить, что речь не идет о науке и учебной дисциплине “теория права” или “общая теория права”, а о самих правовых теориях, которые созданы, например, на основе таких направлений и подходов к правопониманию, как психологическая теория, теория “первенства права” и теория “первенства государства”, теория “параллелизма права и государства”, идеи исторической школы права, “узконоормативное” и “широкое” понимание права, правопонимание, базирующееся на принципе различения права и закона, социологическая и антропологическая теории права, нелиберальная и консервативная теории⁹.

Поскольку каждая такая правовая теория является заранее известным, публичным знанием, в качестве предмета

научной дискуссии она не может трактоваться по-разному, как это происходит со сложным понятием права. Если в дискуссии о понятии права единый предмет дискуссии отсутствует и невольно заменяется по-разному трактуемым термином “право”, то для участников научной дискуссии по правовой теории ясным и четким исходным предметом обсуждения может служить сама правовая теория как предварительно опубликованное знание в виде целостной системы суждений и выводов.

В этой связи следует сказать, что в науковедении и юридической науке созданы многие предпосылки для интенсификации научных поисков в области исследования правовых теорий. Например, по проблемам научных теорий еще в 60–70-х годах философами разработана особая система познавательных принципов, значение которых состоит в том, что эти принципы, по мнению разработчиков, служат необходимыми условиями формирования всякого теоретического знания и должны непременно соблюдаться при построении любой научной теории.

При условии, что утверждение философов о существовании универсальных принципов построения научной теории является верным, методологическое и прикладное значение данных принципов для исследования многих проблем правопонимания переоценить невозможно. Применив эти принципы, можно “проверить” существующие правовые теории на соответствие установленным требованиям, определить сквозь их призму “правильность” построения правовых теорий и при необходимости исправить последние в соответствии с требованиями этих принципов научного познания.

В силу ряда причин разработанная в философии система принципов построения научных теорий не была востребована юридической наукой, в том числе, к сожалению, не получила своего применения, в современной науке теории права. Например, в настоящее время ни в философии, ни в самой науке теории права не исследованы вопросы соответствия правовых теорий универсальным логическим принципам построения научной теории. Однако обнадеживает то обстоятельство, что в философии такого рода работы проведены уже по отношению к определенным физическим, математическим, биологическим, географическим, геологическим, психологическим, экономическим и иным научным теориям. Эти работы дали свои результаты и получили широкое признание в науке.

Как оказалось, многие выдающиеся теории в естественных науках, среди которых можно указать теорию относительности, квантовую теорию, теорию клетки, созданы на основе последовательного применения метода восхождения от абстрактного к конкретному в соответствии с определенными логическими принципами, система которых включает в себя, в частности, выбор предметной области, анализ первоначального целого и выделение исходного пункта, обоснование всеобщего принципа и основного понятия теории¹⁰. По отношению к правовым научным теориям эту весьма сложную работу по проверке их соответствия логическим принципам построения научных теорий еще только предстоит сделать, что, конечно, потребует коллективных усилий многих ученых.

Как полагают философы, при построении научной теории, в том числе и правовой теории, научное познание должно пройти ряд стадий или этапов, каждый из которых является необходимым в процессе научного изучения объекта

⁹ См.: Марченко М.Н. Указ. соч. С. 3–15.

¹⁰ См.: Абдильдин Ж.М., Нысанбаев А.Н. Диалектико-логические принципы построения теории. Алма-Ата, 1973. С. 82–88.

и подчиняется общей задаче достижения полного и истинного знания о предмете исследования.

В частности, построение всякой научной теории, переход к теоретической ступени познания начинается с выбора предметной области (объективного конкретного), которая должна быть подвергнута затем должному теоретическому анализу. В этом состоит первый логический принцип восхождения от абстрактного к конкретному и достижения полного, конкретного в мышлении знания о предмете. Однако выявление предметной области, отделение ее от окружающей среды является, по существу, только подступом к действительному теоретическому познанию, предполагающему сведение многочисленных фактов, явлений к единому основанию и осмысление на основе этого единого.

Следующий закономерный этап в развитии теоретической ступени познания и логический принцип построения научной теории – теоретический анализ первоначального целого и выявление исходного пункта теории. Вопрос о начале встает на определенном этапе построения любой научной теории. До выявления начала трудно говорить о систематическом теоретическом исследовании.

Этап выявления начала имеет фундаментальное значение в построении научной теории, но нельзя и преувеличивать его роль. Начало называется началом, “элементарной клеткой” системы потому, что оно является наиболее абстрактной определенностью системы в построении теоретического знания.

Поскольку научная теория, развитие и формирование ее выступают как ряд последовательных формообразований, как процесс решения ряда противоречий и достижения достаточно полного и истинного знания о первоначально

выделенной целостности, возникают вопросы о следующих этапах в построении научной теории. Речь идет об этапах, например, обоснования всеобщих принципов теории, о понимании субстанции как методе обоснования принципа теории, об обосновании основного понятия теории и рассмотрении логических условий, обеспечивающих развитие и завершение теории. Рассмотрение указанных принципов применительно к правовым теориям на имеющемся материале юридической науки может дать весомые положительные результаты в правопонимании.

За последние годы в правопонимании все больше внимания уделяется исследованию проблематики различных правовых теорий. Показательным результатом движения научной мысли в таком русле и значительным вкладом в правопонимание является, в частности, монография В.В. Лапаевой по общему и сравнительному анализу категории “типы правопонимания” как парадигмы познания права, где дается классификация типов правопонимания и сравнительный анализ различных трактовок права¹¹. Теперь остается лишь небольшой шаг до перехода к вопросам общего и сравнительного анализа конкретных правовых теорий, изучению причин множественности научных теорий права, закономерностей их формирования, общих и особенных признаков. Поскольку движение в этих направлениях идет, можно было бы привлечь еще больше внимания к исследованию в целом закономерностей построения правовых научных теорий и их сравнительному анализу с использованием данных науковедения. Тогда новые достижения в правопонимании, видимо, не заставят себя долго ждать.

¹¹ См.: Лапаева В.В. Указ. соч. С. 29–37.